

ИМРАН ФАЙКОГЛУ

НУЛЕВАЯ ГОРА

QANUN NƏŞRİYYATI

«Нулевая гора» – это не просто история о загадочной экспедиции. Это психологический космический хоррор, где граница между безумием и реальностью стирается с каждым шагом в темноту.

После катастрофы в Карпатах Томаз приходит в себя в стенах психиатрической лечебницы. Его группа исчезла без следа. Его лечащий врач Джалил уверен: пережитая травма породила у Томаза опасный бред о живой горе, скрытой глубоко подо льдом. Но сам Томаз знает – гора Делириум существует. Он слышал её голос.

«Нулевая гора» – мрачный и атмосферный рассказ о вине, памяти и страхе перед неизвестным. История, где гора наблюдает за человеком так же внимательно, как человек – за бездной внутри себя самого.

ОТ АВТОРА

Эта книга родилась не за один вечер и даже не за один год. Она появилась из бессонных ночей, сомнений, бесконечных правок и тех редких мгновений, когда история вдруг начинает жить собственной жизнью.

«Нулевая Гора» и «Дом умирающих книг» — не просто повести. Для меня это путешествие в страх, память, одиночество и внутреннюю тьму человека. И пройти этот путь в одиночку было бы невозможно.

Я хочу выразить искреннюю благодарность своей семье и близким людям — за терпение, поддержку и веру в меня даже тогда, когда я сам в себе сомневался. Спасибо за понимание в часы, когда я был рядом лишь физически, а мыслями находился где-то среди ледяных пещер, пустых коридоров и чужих кошмаров.

Отдельная благодарность моим редакторам — Наталье Соболевой и Ксении Волчок.

Спасибо вам за внимательность к тексту, честность, профессионализм и за ту огромную работу, благодаря которой эти истории стали лучше, чище и сильнее. Ваш взгляд помог мне увидеть то, чего я сам уже не замечал.

Также хочу поблагодарить моих бета-ридеров — любимую супругу Нармин , Валентину Гладких и Юлию Снесареву.

Спасибо за ваши замечания, поддержку, терпение и живую реакцию на историю. Для автора нет ничего ценнее первого искреннего читателя.

И, конечно, благодарю издательство «Qanun» за доверие, возможность быть услышанным и за то, что эта книга обрела свой дом на бумаге.

Спасибо каждому, кто открыл эту книгу.

Надеюсь, миры, скрытые на её страницах, останутся с вами ещё долго после последней строки.

P.S. Все персонажи, события, организации и описанные обстоятельства в данной книге являются художественным вымыслом. Любые совпадения с реальными людьми, местами или событиями случайны.

ЭПИГРАФ

«Господи, дай мне спокойствие принять то, чего я не могу изменить, дай мне мужество изменить то, что я могу изменить. И дай мне мудрость отличить одно от другого.»

Фридрих Этингер (молитва)

Ночью я начал спуск в ледяную расщелину горы Делириум. Луч налобного фонаря выхватывал из мрака лишь небольшой сектор обледенелой скалы, испещрённой серебрящимися кристаллами инея, будто письменами, и терялся в черноте. Тишина казалась почти осязаемой. Нарушал её разве что скрип кошек по льду да моё прерывистое дыхание, тающее в воздухе лёгким дымком. Я медленно, шаг за шагом, погружался в замёрзшее чрево горы.

Меня вёл голос из пожелтевшего дневника геолога – рассказ о «сердце горы», потаенной пещере, где лёд никогда не тает и излучает собственный, неземной свет. Он называл это место «Приютом безмолвия». Для всех – красивая легенда. Для меня – навязчивая идея, стоившая мне покоя, а в будущем, возможно, и жизни.

Пройдя около пятидесяти метров, я остановился на небольшом уступе. Здесь что-то изменилось. Я прислушался к ощущениям. Воздух стал неподвижным, а холод – не резким и пронизывающим, а будто бы ползущим, древним, исходящим из тысячелетних недр камня.

Луч фонаря скользнул по стене и замер. Лед здесь был другим – уже не мерцал, украшая камень, а будто рос из него, образуя гладкие узоры, похожие на замерзшие русла рек. И этот лед... светился. Едва заметно, призрачным голубым светом.

Забыв об осторожности, я снял перчатку и коснулся ледяной поверхности. Она была гладкой, как стекло, но при этом вибрировала, передавая в пальцы тонкие колебания. Легенда оживала на моих глазах.

Хорошо, хорошо... я должен взять образец.

Тщетно пытаюсь себя успокоить, дрожащей рукой я достал ледоруб, схватив его за ручку покрепче – осторожный удар, и в мою ладонь лёг небольшой осколок светящейся стены. Через минуту я смог аккуратно поместить его в термоконтейнер.

Я щёлкнул крышкой и поднял глаза – из отверстия в стене медленно текла густая, белёсая жидкость. Я смотрел и смотрел на эту субстанцию, наблюдал, как вязко и до странности плавно она выходит наружу.

Вот первые капли упали на заснеженный уступ у моих ног. В тот же миг раздалось громкое шипение, словно на раскалённую сковороду плеснули воду. Белая жидкость вскипела на снегу, и меня мгновенно окутал густой пар.

Я отшатнулся, прикрывая лицо рукой. В нос ударил резкий, стерильный запах – как озон после грозы. Тишину ущелья пронзил странный, нарастающий гул – он заполнял всё пространство, но шёл будто бы изнутри, из моего черепа. Я потряс головой, пытаюсь прийти в норму, но гул усиливался, обретая ритм.

Он стал походить на биение огромного, невидимого сердца.

Сквозь пар я теперь снова взглянул на стену. Отверстие, из которого текла жидкость, пульсировало, словно живая рана. Голубое свечение льда по всей стене стало ярче, мерцая в такт гулу в моей голове.

Страх, холодный и липкий, пробрался под ребра. Гора жила – и я не просто взял образец, я её ранил.

Луч фонаря нащупал внизу, метрах в пятнадцати от меня, небольшой выступ. Оттолкнувшись от стены, я начал спуск, медленно пропуская трос между пальцами.

Скоро ботинки коснулись твёрдой поверхности. Дыхание перехватило, когда я огляделся и понял: этот крошечный выступ – всего лишь каменный «язык», перед зияющей в отвесной стене огромной расщелиной. Входом в ещё более глубокую тьму.

Из провала тянуло промозглым, затхлым воздухом. Я закрепил страховку на уступе и направил луч фонаря внутрь.

Тёмно-фиолетовые стены пещеры уходили вглубь, насколько хватало света. Пол покрывал ровный слой мелкой чёрной пыли, похожей на пепел.

Пробиваясь сквозь пепел, из-под земли тянулись пальцы. Ногти и лунки забиты грязью. Это была рука. Человеческая рука.

К горлу подкатила тошнота. Больше всего я хотел зажмуриться, развернуться и больше никогда не смотреть в эту сторону. Но остался там, где стоял.

Я бросил взгляд наверх. Веревка уходила в непроглядную тьму, растворяясь в пустоте.

Зов загадки пересилил остатки здравого смысла.

– Я сделал шаг в мрак пещеры. Тогда я не знал, что пути назад больше нет... – на этих словах я замолчал, поморщившись, словно снова почувствовал тот гул в висках. В кабинете воцарилась тишина. Доктор Джалил слегка откашлялся – сухо и нарочито громко, возвращая меня из глубин памяти к реальности.

Я с усилием поднял на него взгляд, полный нежелания продолжать.

Доктор сидел в кожаном кресле напротив меня, сложив пальцы домиком. В его глазах не было ни капли сочувствия, только холодный профессиональный интерес.

– И вы вошли? – его голос прозвучал тихо. – Не смотря на очевидную опасность. Вы просто... вошли?

Я горько усмехнулся.

– Да. Я шагнул внутрь. Под ногами противно захрустела чёрная пыль. Я сделал ещё шаг, и луч фонаря проявил тень, прятавшуюся за каменной рукой...